

Геоэкономические приоритеты регионостроительства в Центральной Азии

Наби Саидкаримович ЗИЯДУЛЛАЕВ,
Заслуженный деятель науки РФ,
член-корреспондент АН Узбекистана,
доктор экономических наук, профессор,
Институт проблем рынка РАН
(117418, Москва, Нахимовский просп., 47) -
главный научный сотрудник,
E-mail: nabi926@mail.ru

УДК:332(5-015); ББК:65.9(54); 3668
DOI: 10.24412/2072-8042-2022-4-86-102

Аннотация

В статье раскрываются геоэкономические и интеграционные приоритеты государств Центральной Азии в условиях внешнеполитических и внешнеэкономических напряжений. Раскрыты основные экономические характеристики развития рассматриваемых государств, дан сравнительный анализ достигнутых показателей. Обосновываются концептуальные подходы к разработке новой концепции регионостроительства, диверсификации географии и структуры внешней торговли, расширению внешнеэкономического сотрудничества с мировыми и региональными державами. Особое внимание уделено выстраиванию векторов эффективного взаимодействия и сотрудничества внутри центральноазиатского региона.

Ключевые слова: Центральная Азия, геоэкономические приоритеты, стратегия регионостроительства, национальные интересы, внешнеэкономические связи, механизмы региональной интеграции.

Geo-Economic Priorities of Region-Building in Central Asia

Nabi Saidkarimovich ZIYADULLAEV,
Honored Scientist of the RF, Corresponding Member of the Academy of Sciences of Uzbekistan,
Doctor of Economic Sciences, Professor, Market economy institute, RAS
(47 Nakhimovsky Avenue, 117418, Moscow) - Principal Researcher, E-mail: nabi926@mail.ru

Abstract

The article reveals the geo-economic and integration priorities of the Central Asian countries under international political and economic tensions. The main indicators of economic development of the countries under consideration and the comparative analysis of the indicators are presented. Conceptual approaches to the development of a new region-building concept, diversification of geography and structure of foreign trade, expansion of international economic cooperation with global and regional powers are highlighted. Special attention is paid to developing areas for effective internal interaction and cooperation within the Central Asian region.

Keywords: Central Asia, geo-economic priorities, strategy of regional construction, national interests, international economic relations, mechanisms of regional integration.

Центральная Азия (ЦА) является одной из древнейших мировых цивилизаций. В средние века через ЦА проходили самые оживленные маршруты Великого Шёлкового пути – торговой магистрали, возникшей в III веке до н.э. и просуществовавшей до XVII в. «Развитие идет там, где проходят торговые пути», – говорили древние мудрецы. Впоследствии в силу целого ряда историко-географических причин ЦА оказалась вдали от развитых торговых путей и, как следствие, в XIX–XX веках отстала от мировых трендов НТП.

70 лет ЦА была частью Советского Союза. Национальные республиканские хозяйства не могли полноценно функционировать вне общесоюзных технологических и экономических связей из-за отсутствия собственного воспроизводственного комплекса. Тем не менее предпринимались многочисленные попытки внутрирегиональной интеграции. В комплексных программах в 80–90-е годы прошлого века закладывались основы взаимовыгодного сотрудничества региона. Если бы их удалось реализовать, то сегодня была бы совсем другая история. Однако популярная тогда идея интеграции ЦА не имела того политико-экономического значения, которая она приобрела с развалом СССР. В постсоветское время государства ЦА пытались как-то интегрироваться, робко избавляясь от комплекса суверенной неполноценности, решая задачи трансформации собственных экономик в такие производственно-хозяйственные структуры, которые отвечали бы гибким требованиям мирового и региональных рынков.

В разные годы возникали различные формы интеграции (по-разному они назывались), но не получали должного развития. Страны ЦА соперничали друг с другом, спорили о воде, природных ресурсах, границах. Ближайших соседей развели разнотипность моделей экономических и политических реформ, жесткая конкуренция за иностранные инвестиции и политическую поддержку, несовместимые амбиции бывшего руководства, различные позиции по отношению не только к СНГ и России, но и собственному регионостроительству. Несмотря на демонстрацию взаимной лояльности и духовного родства, межстрановые отношения оставались сложными и развивались непоследовательно при действии двух противоположных тенденций: интеграции и дезинтеграции. Долгое время не находили своего разрешения множество нерешенных межгосударственных проблем.

С вновь обретенным национальным суверенитетом в 1991 г. страны ЦА прошли сложный этап становления государственности, стали неотъемлемой частью глобального мира, членами ООН, СНГ, ШОС, ОЭС, ОБСЕ, Организации исламского сотрудничества (ОИС), Организации тюркских государств (ОТГ) и более чем 120 других международных организаций. Налажены тесные связи со всеми развитыми государствами, МФО и ВТО. Однако ни одному из государств ЦА пока не удалось совершить качественный скачок в своем развитии и войти в число развитых стран мира, при этом в глобальном мире стратегическое значение ЦА резко возрастает.

Начиная с 2017 г. новые внешнеполитические инициативы Республики Узбекистан сильно изменили геополитическую конфигурацию в регионе, нормализовали отношения между странами ЦА и актуализировали региональное сотрудничество, создав в ЦА более оптимистичную атмосферу. Во многом благодаря личным усилиям Президента страны Ш.М. Мирзиёева, удалось добиться существенных результатов в формировании новой концепции регионостроительства, имеющего вполне конкретное политическое и социальное измерение. Ещё недавно сильно отдаленные друг от друга государства все больше идут на сближение и соглашения. И более закрытая Туркмения втягивается в центральноазиатское сотрудничество.

Достигнутые за последние годы договоренности между Узбекистаном, Казахстаном, Кыргызстаном, Туркменистаном и Таджикистаном имеют историческое значение. Опыт пяти последних лет показал миру пример, когда при невероятном количестве нерешенных вопросов удалось найти компромиссы, решить неразрешимые ранее региональные споры по поводу приграничных районов, водопользования, транспортных и логистических коммуникаций, энергетики, торговли и, не ущемляя ни одну из сторон, консолидировать все страны региона.

В центре этих изменений находится Новый Узбекистан, который запустил динамику вновь обретенного стремления к сотрудничеству и стал проводить предсказуемую многовекторную, последовательную внешнюю политику, демонстрируя готовность к диалогу, укреплению взаимного доверия и сотрудничеству со всеми странами, отказавшись от рискованных попыток поиграть на противоречиях великих держав и сопредельных государств. Руководство Узбекистана, объявившее, что отношения со странами ЦА являются главным приоритетом внешней политики государства, пытается донести до соседей новую стратегию регионостроительства.

Узбекистан сегодня превращается в одно из передовых государств СНГ. Новая экономическая политика страны направлена на расширение полноценного сотрудничества с мировыми и региональными державами, интеграционными объединениями, финансовыми центрами и, конечно же, с Россией и соседними государствами с учетом особой возросшей ответственности за регион. Неслучайно в политическом словаре мира появился термин «Центральноазиатский дух». Республика выступает соорганизатором и участником ряда многосторонних инициатив: СНГ, ШОС, ЦА + Россия, ЦА + Китай, ЦА + Япония, ЦА + Южная Корея, ЦА + США, ЦА + ЕС, ЦА + Индия и др. Успешно ведутся интенсивные переговоры по вступлению в ВТО, а также о расширенном партнерстве и сотрудничестве с ЕС (СРПС). Наблюдается все возрастающая роль Узбекистана в решении ключевых проблем региональной безопасности и обеспечении мира и стабильности во всей Евразии, включая содействие урегулированию ситуации в Афганистане. Это придает всей ЦА ещё больший геополитический вес на международных площадках, объединяя усилия всех государств в налаживании трансконтинентальных транзит-

ных маршрутов и взаимной координации проектов по выходу на крупные центры международной торговли. Однако до сих пор центральноазиатская интеграция скорее имеет больше потенциала, чем реализованных возможностей.

После значительного перерыва в сентябре 2021 г. в структуре Научного совета РАН по комплексным проблемам евразийской экономической интеграции, модернизации, конкурентоспособности и устойчивому развитию образована Центральноазиатская комиссия по интеграции и устойчивому развитию (сопредседатели: академик С.Ю. Глазьев и член-корреспондент АН Узбекистана Н.С. Зиядуллаев), в задачи которой входят:

- выведение на новый качественный и содержательный уровень экономических отношений и стратегического партнерства государств ЦА с РФ и странами СНГ;
- участие в формировании и реализации научной методологии, целевых комплексных программ интегрированной со странами ЦА, ЕАЭС и СНГ;
- исследование проблем интеграции, трансформации и устойчивого развития национальных экономик государств ЦА;
- разработка предложений по развитию институциональных механизмов интеграции и научно-производственной кооперации для осуществления координации и управления интеграционными процессами.

Современная ЦА является центром Евразии с большой территорией, мощным потенциалом, совокупным ВВП более 300 млрд долл. и населением 75 млн человек. Общая социально-экономическая характеристика стран ЦА в динамике представлена в таблице 1.

Таблица 1

Основные макроэкономические показатели стран ЦА

Показатель	Год	Узбекистан	Казахстан	Кыргыз-стан	Таджики-стан	Туркмени-стан
Территория, тыс. кв. км		448,9	2724,9	200,0	141,4	488,1
Численность населения, млн чел.	1990	20,5	16,3	4,4	5,3	3,7
	2000	24,7	14,9	4,9	6,2	4,5
	2010	28,6	16,3	5,4	7,5	5,1
	2019	33,6	18,5	6,5	9,3	5,9
Размер ВВП млрд долл.	2020	34,2	18,7	6,6	9,5	5,9
	1990	13,4	26,9	2,7	2,6	3,2
	2000	13,8	18,3	1,4	0,9	2,9
	2010	46,7	148,0	4,8	5,6	22,6
	2019	57,9	181,7	8,5	8,1	„
	2020	57,8	159,8	7,7	8,0	50,7

<i>Показатель</i>	<i>Год</i>	<i>Узбекистан</i>	<i>Казахстан</i>	<i>Кыргыз- стан</i>	<i>Таджики- стан</i>	<i>Туркмени- стан</i>
ВВП на душу населения, долл.	1990	651,4	1647,5	609,2	497,6	865,8
	2000	558,2	1229,0	279,6	138,4	643,2
	2010	1634,3	9070,5	880,0	749,6	4439,2
	2019	1724,9	9812,5	1309,5	870,8	7902,4
	2020	1686,7	8528,4	1178,4	838,6	8611,3

Источник: составлено по данным World Bank; IMF World economic Outlook, 2021

Анализ темпов роста ВВП стран ЦА показал долгосрочный положительный тренд, несмотря на неопределенность на мировых товарных и финансовых рынках. В частности, совокупный ВВП стран региона вырос с 253 млрд в 2016 г. до 302,8 млрд долл. в 2019 г. и снизился в 2020 г. до 295,1 млрд долл. В 2019 г. и 2020 г. оборот внутреннего рынка государств ЦА составил 168,2 и 145,5 млрд долл. соответственно¹. Спад объясняется пандемией COVID-19 и влиянием негативных глобальных процессов, а также снижением мировых цен на нефть, газ, хлопок, металлы, другое сырье, являющееся основной экспортной продукцией ЦА; девальвацией национальных валют вслед за обесценением российского рубля; ростом инфляции и удорожанием кредитных денег.

По расчетам экспертов ООН, развитие кооперационных связей в ЦА позволит повысить региональный ВВП как минимум в два раза, обеспечить эффективное использование регионального ресурсного потенциала и их устойчивое развитие. По оценкам ВБ, в ближайшей перспективе в ЦА экономический рост в среднем составит 4%. При этом сильное экономическое восстановление ожидается в Узбекистане и Туркменистане – около 6%. Средние темпы экономического роста в Казахстане составят около 2-3%, в Кыргызстане 3-3,5%, Таджикистане 5-5,5%. Судя по всему, Узбекистан, начав активный поиск внешних источников финансирования, готовится к инвестиционному буму и инновационному прорыву.

В таблице 2 показаны различия по уровню индекса развития человеческого потенциала (ИРЧП) между странами ЦА в сопоставлении с показателями России и Китая.

Таблица 2

Рейтинг стран ЦА по уровню ИРЧП

Страны	ИРЧП		Место в мире		Изменение ИРЧП (+; -)
	2010 г.	2019 г.	2010 г.	2019 г.	
Страны с очень высоким уровнем					
Казахстан	0,714	0,825	66	51	+ 0,111
Россия	0,719	0,824	65	52	+0,105
Беларусь	0,732	0,823	61	53	+ 0,
Страны с высоким уровнем					
Китай	0,663	0,761	89	85	+ 0,098
Узбекистан	0,617	0,720	102	106	+ 0,103
Туркменистан	0,669	0,715	87	111	+ 0,046
Страны со средним уровнем					
Кыргызстан	0,598	0,697	109	120	+ 0,099
Таджикистан	0,580	0,668	112	125	+ 0,088

Источник: Human development report, 2020; Human development report, 2010.

Необходимо понимать, что ИРЧП все еще недостаточен и узбекская экономика, несмотря на внутренний ресурсный потенциал все же не способна обеспечить такие темпы роста, опираясь исключительно на внутренние ресурсы, что обусловлено двумя фундаментальными ограничивающими факторами. На территории страны нет высокого спроса на природные ресурсы из-за сложившейся структуры экономики и доминирования сельского хозяйства. Многочисленность населения и превалирование низкой квалификации не позволяют не только существенно нарастить экспорт, но и сформировать устойчивый спрос внутри страны, что негативно влияет на экономику. Эти обстоятельства могут быть нивелированы только при условии наличия существенных инвестиционных ресурсов, повышения инвестиционной привлекательности, а также высокого качества государственного управления. Но даже при условии наличия таких возможностей нет никаких гарантий возникновения рынков для сбыта вновь создаваемой продукции.

Важно заметить, что в любом крупном регионе существует сугубо внутрорегиональный круг проблем, которые должны быть решены самостоятельно, без привлечения других стран, в том числе даже самых дружественных. Впервые президенты стран ЦА начали собираться вместе без их участия (хотя и действует, например, формат «ЦА + Россия») и представителей межгосударственных организаций. Представляется, что углубление (переход из статуса государства-наблю-

дателя в полноправное членство) участия Узбекистана в ЕАЭС может состояться только после успешного решения внутренней региональной повестки дня в рамках ЦА. То же касается Таджикистана, активно сотрудничающего с ЕАЭС. В противном случае нерешенные проблемы внутри ЦА могут экстраполироваться на ЕАЭС и СНГ, что осложнит их функционирование.

Узбекистан среди стран СНГ имеет самый высокий индекс (49-е место в мировом рейтинге), отражающий благосостояние людей и состояние окружающей среды. Ещё в своё время о геополитическом месте Узбекистана в ЦА писал американский политик З. Бжезинский в своей знаменитой «Великой шахматной доске» образно назвав его «*душой пробуждающихся в регионе национальных чувств*». По его мнению, Узбекистан фактически является главным кандидатом на роль регионального лидера в Средней Азии. Хотя эта республика меньше по размерам своей территории и не так богата природными ресурсами, как Казахстан, по сравнению с последним она имеет более многочисленное и, что гораздо важнее, значительно более однородное население. «У страны есть история, чувство самоидентификации, вполне обоснованная концепция региональной безопасности. Именно Узбекистан является важнейшей страной этого региона»². Эксперты ВБ, МВФ, ЕБРР, АБР и Исламских банков уже считают Новый Узбекистан экономическим лидером ЦА.

Отрадно, что страны ЦА по региональной и глобальной повестке все больше выступают с консолидированных позиций. Президент Узбекистана на второй Консультативной встрече глав государств ЦА в ноябре 2019 г. отметил, «что наше сближение и расширение сотрудничества в регионе – это востребованный и необратимый процесс... Укрепляя единство и сплоченность, мы содействуем становлению стабильного и устойчиво развивающегося региона, а значит – перспективного и предсказуемого международного партнера... Важно максимально задействовать конкурентные преимущества нашего региона, обладающего емким рынком, значительными природно-сырьевыми и людскими ресурсами. Необходимо совместно выявлять возможности и продвигать проекты кооперации в разных отраслях экономики в целях формирования цепочки добавленной стоимости, расширения внутрирегиональной торговли, создания новых рабочих мест».

Основными рисками для стабильного и устойчивого функционирования всех стран ЦА остаются сырьевая модель экономического развития, зависящая от конъюнктуры мировых сырьевых рынков; нерациональная структура экономики с преобладанием первичной обработки сырья; неучтенная теневая экономика, высокая безработица, в том числе скрытая, отток значительной части трудоспособного населения, поляризация социально-экономического пространства регионов. Для их разрешения необходимы структурная перестройка национальных экономик и привлечение масштабных инвестиций в новые технологии и развитие человеческого капитала.

Перспективы ЦА обусловлены территориальной общностью, равным стартовым уровнем экономического развития, едиными транспортными и энергетическими коммуникациям, водными ресурсами. Кроме того, к объединению их подталкивает необходимость противостоять локальным и глобальным угрозам безопасности. Это и высыхание Арала, и проникновение наркотиков, оружия, терроризма и религиозного фундаментализма, и угроза эскалации афганской напряженности. Сейчас, когда руководители государств ЦА только привыкают действовать сообща, вырабатывая новые принципы взаимодействия, требуется гармонизация и синхронизация глобальной и региональной интеграции, сопряжение и стыковка моделей развития на основе преимуществ каждой экономики. Нужно найти равновесие между национальными приоритетами и общими задачами для всего региона. Экономики стран ЦА не являются конкурентами и поэтому должны взаимодополнять друг друга, что позволит привлекать больше инвестиций.

Сегодня в ЦА ощущается реальная потребность в совместном поиске путей решения общерегиональных проблем, а главное понимание необходимости в полной мере задействовать промышленный, инвестиционный и интеллектуальный потенциал каждой из стран. Необходимо строить равноправную экономику стран ЦА, согласовать единые подходы и единое видение многостороннего сотрудничества, разработать механизмы совместного использования трансграничных рек, выстроить транспортно-логистические коридоры, развивать внутрорегиональную торговлю, предусматривающую меры по устранению торговых барьеров, сближению технических регламентов, цифровизации таможенных процедур, а также реализации других мероприятий по облегчению взаимного доступа на рынки на основе региональных инфраструктурных проектов.

При этом надо иметь в виду, что ни одно государство не готово ограничить свой суверенитет в сфере управления экономикой и национальной безопасности. Приоритетными всегда будут национально-государственные интересы, и с этим нельзя не считаться. У каждого из государств ЦА – своя модель построения новой экономики, своё видение вхождения в мировое хозяйство. Интеграция приемлема ими только в меру ее непротиворечия национально-государственным интересам. Эффективен лишь путь взаимного учёта баланса интересов. Но исторически связи и взаимные зависимости народов обуславливают неотделимость их стратегий. Интеграция становится не просто вопросом выгоды, а сохранения национальной самобытности и экономической самостоятельности каждого государства. Поэтому при налаживании экономических отношений и хозяйственного взаимодействия сейчас следует кропотливо заниматься согласованиями и компромиссами. Для них включение в интеграционные процессы есть одно из средств защиты достигнутого суверенитета от внутреннего сепаратизма и внешних угроз (экспансия третьих стран и их группировок). При этом каждое государство самостоятельно, исходя из приоритетов своего внутреннего развития и международных обязательств, опре-

деляет форму участия в центральноазиатской интеграции с тем, чтобы в максимальной степени использовать его в интересах укрепления своих геополитических и экономических позиций.

Надо понимать, что в мире борьба за ЦА приобрела глобальный характер. Сегодня здесь реализуют свои стратегические интересы различные международные центры силы. Великие государства – Россия, США и Китай стратегически столкнулись в ЦА. Их взаимодействие здесь – это сложное соперничество «великих» за влияние над «малыми». Налицо и совпадение интересов этих государств, и непреодолимые противоречия между ними по поводу передела сфер влияния на постсоветском пространстве и выработке общей стратегии во все более глобализирующемся мире.

Хотя культурно ЦА ближе к Ближнему Востоку, всё-таки в итоге почти 100-летнего совместного развития в составе Российского государства ЦА более тяготеет к России, которая исторически является естественной частью огромного евразийского пространства с вытекающим из этого активным присутствием и участием в делах региона. При этом России важно извлечь уроки и не повторять ошибок, допущенных в прошлом, не допустить неверных и непродуманных решений, затрагивающих суверенные чувства народов. Россия должна занимать более прагматичную позицию, не пытаться встроить всех в евразийскую интеграцию, а строить более взвешенные отношения конструктивного партнерства и сотрудничества на началах взаимодополнения путем предоставления крупных кредитов, создания совместных предприятий, продвижения российских компаний и бизнеса.

Именно Россия остается главным партнером стран региона, а ее обширный рынок – благоприятным местом экспорта продукции из стран ЦА. Накопленные российские инвестиции в регионе уже составляют около 50 млрд долл., из них 36 млрд долл. приходится на Казахстан, свыше 10 млрд долл. – на Узбекистан и по 1,5 млрд долл. – на Таджикистан и Кыргызстан. В ЦА действует более 17 тыс. российских и совместных предприятий. Объем экспорта стран региона в РФ также растет. Общий товарооборот России со странами ЦА превышает 28 млрд долл. Ее политика традиционно держится на трех постулатах. Первый – безопасность и военно-техническое сотрудничество. Второй – энергетические проекты в нефтегазовой сфере и гидроэнергетике. Третий – укрепление сотрудничества, независимо от степени участия в интеграционных проектах СНГ.

Другие главные игроки – США и Китай преследуют прямо противоположные цели. США стремятся получить контроль не только над богатыми энергоресурсами региона, но и укрепить своё геополитическое и военное присутствие в Большой ЦА, включающей и Афганистан, с целью противодействовать России и ОДКБ в ЦА. «Стратегия США по ЦА», обозначенная ещё в 2005 г., заключается в том,

чтобы вывести государства ЦА из-под влияния России и Китая, а Афганистан – из орбиты влияния Пакистана и Ирана. США пытаются превратить Узбекистан в опору своего влияния в ЦА³, что обусловлено экономическим потенциалом и стратегическим расположением этой страны. Ещё с 2000-х гг. активно продвигают два экономических проекта, усиливающих связанность региона и ориентированных на транспортировку газа и строительство линии электропередачи ЦА – ЮА CASA-1000 и TAPI. Особый интерес проявляется к возрождению транспортно-логистического маршрута альтернативного пакистанскому через Казахстан и Узбекистан, который использовался еще во времена СССР. Формат консультаций C5+1 нацеливает пять государств ЦА на отторжение центральноазиатских государств от России и Китая и вовлечение их в курируемые США региональные проекты в сфере безопасности и энергетики.

Одним из проявлений повышенного внимания к ЦА в последнее время стали попытки переосмысления геополитической природы региона и его места в новой формирующейся реальности. Примером могут служить высказывания известного американского аналитика, автора концепции «Большая Центральная Азия» Ф. Старра,⁴ считающего, что страны ЦА «застряли в советском прошлом» и пришло время «оторвать» их от России, интегрировать их с Афганистаном и Пакистаном и подчинить американскому влиянию. Для этого США пытаются организовать афганскую дугу нестабильности у границ России, перессорив центральноазиатские государства между собой, создав в регионе зону хаоса, что позволит держать в постоянном напряжении Москву и Пекин. Главная задача США – сделать Афганистан проблемой России, отвлечь её от европейского театра. Не поддаваясь этой провокации, России следует и далее укреплять союзнические отношения с ЦА. Напомним, что исторически присутствие России в ЦА стало результатом борьбы мировых империй за контроль над Средним Востоком. Тогда это называлась «большая игра».

Китай проявляет наибольшую активность, ведя собственную игру на противоречиях между Россией и США и внутри СНГ, хотя до этого более 100 лет он не имел прямых связей со странами ЦА, поскольку они не были субъектами международных отношений. КНР демонстрирует не только растущую заинтересованность в сырьевых ресурсах и емких рынках региона, но и явно усиливает политико-экономическое влияние на них, прежде всего через структуры ШОС. Китай преследует цель воссоздания Великого шёлкового пути на основе запуска проекта «ПиП», предусматривающего объединение значительного количества государств Евразии, гармонизацию торговых и инвестиционных связей путем многомиллиардных финансовых вливаний в экономику стран ЦА, выступает кредитором и двигателем экономического роста и пытается вытеснить Россию и других крупных игроков из

ЦА. Предлагая дешевые товары, кредиты и гранты Китай заинтересован в получении природного газа и другого сырья без создания индустриальных кластеров и высокотехнологичных производств с добавленной стоимостью. Благодаря выгодному территориальному положению на пути в Европу страны ЦА интересны КНР в качестве транспортного коридора на желанный для нее рынок ЕС. Уже запущены газопровод Туркменистан – Узбекистан – Казахстан – Китай, автодорога Китай – Кыргызстан – Узбекистан.

Сейчас КНР удалось глубоко проникнуть в хозяйственную деятельность государств ЦА и стать для них ключевым торговым партнером, инвестором и кредитором. Доля Китая во внешнеторговом обороте стран ЦА составила 25% экспорта и 35% импорта. Китай привязывает страны ЦА к своим стандартам в области цифровизации, электронной коммерции и «зеленой энергетики», при том что импорт почти полностью состоит из готовой продукции. В политико-экономических и экспертных кругах Китая нередко РФ рассматривается как убывающая сила. Очевидно, что китайский вектор будет усиливаться не столько за счет американского, сколько за счет российского вектора на фоне возрастания роли Китая не только в регионе, но и во всем мире.

Странам ЦА следует с большим вниманием относиться к китайским и западным инициативам. У России не может не вызывать озабоченности тот факт, что Китай потеснил её позиции на лидерство в ЦА, не неся при этом никаких формальных обязательств. Это означает, что если по каким-то внутренним причинам Китай уйдет из региона, то страны останутся с долгами по кредитам, выданным под китайские проекты. То же касается и безопасности. Китай сейчас активно внушает странам ЦА, что необходимо обеспечить безопасность коммерческих проектов, в том числе с помощью создания частных военных компаний, но при этом возникают вопросы: о какой безопасности идет речь? О безопасности китайских проектов или о комплексной безопасности и борьбе с наркотрафиком? Будет ли участвовать в этом Китай и брать на себя эту ответственность? Эти вопросы остаются открытыми.

Касательно китайского проекта сложность возникает в отсутствии у КНР опыта реализации глобальных межнациональных геополитических проектов. Китай всегда был монацией и строил в рамках своей страны сугубо национальный проект. Конечно, это не значит, что КНР не может попытаться реализовать свои глобальные амбиции. Вопрос в другом, насколько Китай способен адекватно и рационально отвечать на риски, которые несёт в себе такое строительство и насколько преодоление таких препятствий будет соответствовать интересам региональных игроков. В свою очередь у ЦА с Россией имеются достаточно тесные экономические связи ещё в рамках Российской империи и СССР. Предпочтительность российского вектора обусловлена также значительным опытом России в реализации глобальных проектов межнационального характера.

Важную роль в ЦА играет ЕС, осуществляющий здесь ряд гуманитарных проектов в образовании, борьбе с бедностью, экологии, модернизации городской и сельской инфраструктуры и пытающийся «привязать» потоки нефти и газа Каспийского региона и ЦА к Европе, чтобы отказаться от энергетической зависимости от России. Великобритания, в свою очередь, пока работает в формате дипломатического и финансового влияния, формируя таким образом потенциальных партнеров на перспективу. Пока рано говорить о британской экспансии, но это не значит, что в будущем Лондон не будет противостоять Москве и Пекину.

В борьбе за влияние на ЦА к главным «игрокам» присоединилась Турция, являющаяся мостом между Азией и Европой, готовая объединить тюркоязычные народы ЦА под своим лидерством (Великий Туран), преобразовав в 2021 г. Тюркский Совет в Организацию тюркских государств. Турция стала первым государством в мире, признавшим независимость стран ЦА и развернувшей активное экономическое сотрудничество с регионом. Одновременно к турецкой модели рыночных реформ с присутствием государства в определенных секторах экономики был проявлен серьезный интерес многих азиатских стран СНГ. Турция предложила странам ЦА крупные инвестиции, передовые технологии и свои морские порты, получив взамен доступ к рынкам региона.

Существенно возрастает влияние мусульманских государств – Иран, Пакистан, Афганистан, Саудовская Аравия, Объединенные Арабские Эмираты, рассматривающие ЦА как продолжение зоны Персидского залива, а также роль Израиля, где сильна бухарскоеврейская диаспора ещё из советской ЦА. Активными акторами являются Япония (диалог «ЦА плюс Япония») и Южная Корея («Евразийская инициатива»).

Следует всячески развивать торгово-экономическое сотрудничество с Индией – третьей экономикой мира и второй азиатской державой (7% глобального ВВП) с её программами «Нового Шёлкового пути индийской внешней политики» и «Объединяя Центральную Азию» с выходом к Индийскому океану (в конце 90-х годов Индия пыталась активно выйти на рынки Узбекистана и других стран ЦА, но тогда ЦА упустила свой шанс привлечения масштабного индийского капитала и инвестиций).

Крупным игроком становится и вся Южная Азия. Так, в 2020 г. суммарный товарооборот ЦА с ЮА составил 4,4 млрд долл. (3,2% от общего внешнеторгового оборота в 142,6 млрд долл.). Наибольшие доли в товарообороте стран ЦА и ЮА занимают Казахстан (52,8%) и Узбекистан (31,2%).⁵ Развитие сотрудничества с ЮА и содействие установлению мира в Афганистане добавлены в качестве важнейшего приоритета внешнеэкономической политики Узбекистана, направленной на расширение региональной взаимосвязанности, что подчеркивалось на международной конференции высокого уровня в Ташкенте в июле 2021 г.⁶ Активизация южного

и ближневосточного векторов может нарушить сложившийся баланс интересов и сил, создав новые неожиданные, порой противоположные интересы.

Рациональный взгляд на будущее ЦА и её долгосрочное и устойчивое развитие лежит в плоскости нахождения баланса между мировыми и близлежащими региональными державами. Надо четко выявить те точки взаимодействия, которые, во-первых, будут полезны для ЦА, во-вторых, будут по возможности разграничены по инвестиционным, финансовым и торговым потокам во избежание возникновения конфликтности между глобальными и региональными игроками. Любое межстрановое экономическое сотрудничество должно осуществляться не в ущерб сложившимся отношениям стран ЦА с СНГ, Западом, Россией, Китаем, Турцией и другими акторами. При этом исключительно важно всемерно укреплять внутри-региональное интегрирование макро- и торгово-экономических интересов ЦА, создавать коллективную систему национальной безопасности. Особое внимание должно быть уделено выработке единой позиции в глобальном мире на основе институционализации центральноазиатской взаимосвязанности. Логика дальнейшего движения убедительно свидетельствуют о безальтернативности интеграционных действий на пространстве ЦА. В рамках мегартнерства ЦА призвана стать важным центром формирующейся многополярной системы международных отношений.

Важнейшими направлениями стратегии социально-экономического взаимодействия стран региона являются:

- развитие торгово-экономических связей, снятие барьеров во взаимной торговле и создание благоприятных условий для укрепления кооперации;
- выработка единой транспортной стратегии, расширение транзитных возможностей и эффективное использование транзитно-логистического и туристического потенциала региона, обеспечение опережающего развития транспортной инфраструктуры;
- формирование общего рынка, интегрированного инвестиционного пространства, свободного перемещения товаров, услуг, капиталов и рабочей силы;
- углубление геополитического и экономического взаимодействия в целях обеспечения безопасности и стабильности в ЦА;
- скорейшее и окончательное завершение процесса делимитации и демаркации государственных границ;
- комплексное использование трансграничных рек, водно-энергетических ресурсов, скорейшее урегулирование проблем справедливого водопользования в регионе;

- выработка устойчивых долгосрочных механизмов взаимовыгодного сотрудничества с учетом интересов и потребностей каждого государства;
- сближение национальных законодательств и гармонизация моделей макроэкономических и институциональных преобразований;
- совершенствование регулярного механизма взаимных региональных консультаций для выработки единых позиций во всё более глобализирующемся мире.

Российско-украинские события, резко обострившиеся с февраля 2022 г., внесли новую неопределенность, а возможная дальнейшая эскалация конфликта и усиливающийся режим западных санкций, уже отрицательно влияют на экономику ЦА. Возникают трудности логистического характера, связанные с транзитом через Россию, осложняются экспортно-импортные операции. Будет дефицит и рост цен на энергоносители, пшеницу, растительное масло, сахар и другие импортируемые товары из России и Украины. Россия уже ввела ограничения или запрет на вывоз многих социально важных товаров. Под гнетом беспрецедентных санкций экономика России сползает к острой рецессии и инвестиционному голоду, что приведёт к отрицательной динамике ВВП. Девальвация рубля уже ударила по заработкам мигрантов, их переводам и вызывает давление на курсы национальных валют. Ожидается замедление темпов роста и у других ключевых торговых партнеров ЦА, включая Китай и Турцию. Странам ЦА в экстренном порядке приходится искать пути смягчения негативного воздействия новых внешних рисков. К сожалению, западные санкции, введенные против России, коснутся и стран ЦА.

Вместе с тем открываются новые и, казалось бы, неожиданные шансы для возрождения авиапромышленности, создания новых инновационных отраслей, рынков труда и международной банковской деятельности. Осложнение ситуации в России и Украине могут стать неким толчком для того, чтобы определенная часть зарубежных инвестиций пришла в ЦА. В этом случае вполне вероятен сценарий ускорения экономического роста. Появляются новые перспективы для развития воздушного флота, поскольку авиация России ограничена в основном в периметре своей страны, тогда как авиалинии ЦА могут летать по всему миру, при этом ещё с выгодным положением региона в середине воздушных путей из Европы в Азию и на Восток. Для реализации этих возможностей следует ещё более диверсифицировать рынки, экспортно-импортные операции, логистические маршруты, обеспечить беспрепятственный пропуск грузов по территории всех транзитных стран, прежде всего, России. В целях смягчения ценового всплеска и образования их дефицита следует отменить импортные пошлины и акцизы на все продовольствен-

ные и потребительские товары. Максимально упростить релокацию айтишников, программистов, предпринимателей, банкиров, лётчиков, маркетологов, специалистов торговли, дистрибуции, бизнеса развлечений и многих ныне закрывающихся в России и Беларуси компаниях и отраслях, вводить для них упрощенные визовые режимы и разрешения на трудоустройство. Отсутствие профессионалов такого рода являлось одним из сдерживающих факторов развития среднего и малого бизнеса.

Разработка новой методологии регионостроительства, позволит чётко сформулировать важнейшие геоэкономические приоритеты государств ЦА, выработать детализирующие их цели, направленные на диверсификацию внешнеэкономических связей и возрастание роли и места Центральной Азии в глобальном мире.

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ <https://e-cis.info/news/566/93329/>

² Бжезинский З. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы / Пер. с англ.: Международные отношения, 2010, с. 82.

³ Эксперт: «большую игру» в Центральной Азии ведут не РФ и Китай, а американцы // URL: <https://kun.uz/ru/news/2019/11/11/ekspert-bolshuyu-igru-v-tsentralnoy-azii-vedut-ne-rf-i-kitay-a-amerikansy>.

⁴ Объясните основную мысль профессора Фредерик Старра о Центральной Азии // <https://uz.sputniknews.ru/analytics/20171116/6845388/Centralnaya-Azia-razvitie-sotrudnichestvo.html>

⁵ ЦЭИР обнародовал данные по взаимной торговле между странами Центральной и Южной Азии // https://uz.sputniknews.ru/20210707/tseir-obnarodoval-dannye-po-vzaimnoy-torgovle-mejdu-stranami-tsentralnoy-i-yujnoy-azii-19584789.html?utm_source=yx-news&utm_medium=desktop

⁶ Мирзиёев Ш. М. Выступление на международной конференции высокого уровня «Центральная и Южная Азия: региональная взаимосвязанность. Вызовы и возможности» 16 июля 2021. <https://president.uz/ru/lists/view/4484>.

БИБЛИОГРАФИЯ:

Айтматов А.Ч., Зиядуллаев Н.С. Тень независимости. Кыргызстан: 15 лет созидания и 15 лет разрушения – М., МК от 23.04.2021 @@ Ajtmatov A.Ch., Ziyadullaev N.S. Ten` nezavisimosti. Ky`rgy`zstan: 15 let sozidaniya i 15 let razrusheniya – М., МК от 23.04.2021. <https://www.mk.ru/politics/2021/04/22/>.

Акаев А.А. Новый Узбекистан удивляет всех. Интервью УзИА 27 ноября 2020 @@ Akaev A.A. Novy`j Uzbekistan udivlyaet vsekh. Interv`yu UzIA 27 noyabrya 2020. https://www.uza.uz/ru/posts/askar-akaev-novyuy-uzbekistan-udivlyaet-vsex_

Афонцев С.А. Новая инициатива развития сотрудничества стран Центральной и Южной Азии: взгляд из России // Экономика Центральной Азии, 2021, т. 4, № 3 @@ Afoncev S.A. Novaya iniciativa razvitiya sotrudnichestva stran Central`noj i Yuzhnoj Azii: vzglyad iz Rossii // E`konomika Central`noj Azii, 2021, t. 4, № 3.

Бжезинский З. Великая шахматная доска. Господство Америки и её геостратегические императивы /Пер. с англ. //Международные отношения, 2010 @@ Bzhezinskij Z. Velikaya shaxmatnaya doska. Gospodstvo Ameriki i eyo geostrategicheskie imperativy` /Per. s angl. // Mezhdunarodny`e otnosheniya, 2010.

Зиядуллаев С.К. К 100-летию со дня рождения (1913-2003 гг.). Эпоха и современность. – М.: РАН. Отделение общественных наук, 2013. – 248 с. @@ Ziyadullaev S.K. K 100-letiyu so dnya rozhdeniya (1913-2003 gg.). E`poxa i sovremennost`. – М.: РАН. Otdelenie obshhestvenny`x nauk, 2013. – 248 s.

Зиядуллаев Н.С. Трансформация национальных экономик постсоветских государств / Под ред. акад. А.Д. Некипелова, Предисл. иностранного члена РАН, акад. А.А. Акаева (МГУ им. М.В. Ломоносова) - М.: РАН, «Экономическое образование», 2021 - 721 с.

Зиядуллаев Н.С. Императивы экономики Нового Узбекистана – Эксперт, 2021, № 36, с. 72-73 @@ Ziyadullaev N.S. Imperativy` e`konomiki Novogo Uzbekistana – E`kspert, 2021, № 36, s. 72-73.

Зиядуллаев Н.С., Зиядуллаев У.С. Ўзбекистон республикаси ва Евросиё иқтисодий иттифоқи: интеграция имкониятлари - Иқтисодиётда инновациялар (Journal of innovations in economy), 2020, № 9, с. 87-99 @@ Ziyadullaev N.S., Ziyadullaev U.S. Ўзбекистон respublikasi va Evrosiyo iktisodij ittifoqi: integraciya imkoniyatlari - Iktisodiyotda innovაციyalar (Journal of innovations in economy), 2020, № 9, s. 87-99.

Мирзиёев Ш.М. Новый Узбекистан – страна демократических преобразований, больших возможностей и практических дел. *Интервью газете «Янги Узбекистон»* от 17 августа 2021 г. @@ Mirziyoev Sh.M. Novy`j Uzbekistan – strana demokraticeskix preobrazovanij, bol`shix vozmozhnostej i prakticheskix del. Interv`yu gazete «Yangi Uzbekiston» ot 17 avgusta 2021 g.

Мирзиёев Ш.М. Выступление на междунар. конф. высокого уровня «Центральная и Южная Азия: региональная взаимосвязанность. Вызовы и возможности» 16 июля 2021. @@ Mirziyoev Sh.M. Vy`stuplenie na mezhdunar. konf. vy`sokogo urovnya «Central`naya i Yuzhnaya Aziya: regional`naya vzaimosvyazannost`. Vy`zovy` i vozmozhnosti» 16 iyulya 2021. Нема-

тов И.Т. Интервью журналу «Вельт-Трендс» в связи с 30-летием СНГ @@ Nematov I.T. Interv`yu zhurnalu «Vel`t-Trends» v svyazi s 30-letiem SNG. https://cis.minsk.by/news/21401/intervju_ilhoma_nematova_nemeckomu_zhurnalu_%C2%ABvelt-trends%C2%BB_.

Новый Узбекистан. Спецвыпуск, посвященный 30-летию независимости Республики Узбекистан – Посольство Респ.Узбекистан в РФ, 2021.- 87 с. @@ Novy`j Uzbekistan. Speczvu`pusk, posvyashheny`j 30-letiyu nezavisimosti Respubliki Uzbekistan – Posol`stvo Resp.Uzbekistan v RF, 2021.- 87 s.

Рахманкулов М. Х. Актуальные проблемы развития конституционно-правовых основ внешней политики Республики Узбекистан в условиях демократического обновления страны. – Т., УМЭД, 2015. - 272 С. @@ Raxmankulov M. X. Aktual`ny`e problemy` razvitiya konstitucionno-pravovy`x osnov vneshnej politiki Respubliki Uzbekistan v usloviyax demokraticeskogo obnovleniya strany`. – Т., УМЕ`Д, 2015. - 272 S.

Указ Президента Республики Узбекистан от 31 января 2022 г. «О стратегии развития Нового Узбекистана на 2022-2026 гг. » @@ Ukaz Prezidenta Respubliki Uzbekistan ot 31 yanvarya 2022 g. «O strategii razvitiya Novogo Uzbekistana na 2022-2026 gg. »

Islamov B.A., Ziyadullaev N.S., Ziyadullaev U.S., Islamov D.B. Liberalization of policies of exchange rates: international experience and lessons for Uzbekistan // Региональные проблемы преобразования экономики, 2018, № 1, с. 87-94.

